

Миконенко С.

1988 22/1

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА
Г. Москва

22 МАИ 1988

Встречи по вашей просьбе

Сергей НИКОНЕНКО:

КИНО И — ЖИЗНЬ

Сергей Никоненко, нет, все-таки Сергей Петрович. Хотя с первых минут знакомства забываешь, что перед тобой известнейший киноактер, продюсер, режиссер и сценарист, лауреат премии Ленинского комсомола, заслуженный артист РСФСР. Просто — «свой парень», выросший в одном из арбатских переулков, где живет и сейчас. За внешней «простотой» — душевная интеллигентность. Некоторая суровость оборачивается добротой. О себе рассказывает, слегка подтрунивая, а о тех, с кем сталкивала судьба, кто сыграл немалую роль в его жизни, — с нескрываемым теплом.

Он родился в лихолетье. 1941 год. Сберегла, вырастила мать Нина Михайловна, работавшая тогда на электроламповом заводе стеклотрубом, да и в последующие годы «имела дело с горячим стеклом». А отец, как все, — воевал. Вскоре после появления сынишки на свет ушел на фронт, был дважды ранен. Заканчивал войну в одной из московских пожарных частей сержантом-водителем. Запомнились Сереже связанные с отцом запахи бензина и терпкой гари, а также неопределимо вкусная баланда, которую тот умудрялся донести домой в котелке.

Годы послевоенные были для взрослых временем работы до позднего вечера, для ребятни — полугодолным («может, потому и ростом ох как не дотягиваю до сегодняшних акселераторов») и полубеспорядочным («в наши арбатские подворотнях затевались жестокие драки из-за голубей, а в классе верховодили здоровенные второгодники»).

Лет в 13 вырвала его из этой среды и захватила «одна, но пламенная страсть». Попал в школьный драмкружок и начал «представлять»: в спектаклях играл, сам их ставил, стихи читал, пел, плясал, фокусы показывал. До сих пор, проходя мимо здания школы, которой здесь давно нет, заглядывается на

окно 2-го этажа — там был «его» зал, «его» театр, шла наполненная смыслом мальчишеская жизнь. Учился средне. Добирал знания, истинную культуру уже во ВГИКе, где рядом с руководителем курса, такой высокоинтеллектуальной личностью, как С. А. Герасимов, нельзя было оставаться студентом-полужайкой. Но это потом.

А первые учителя в искусстве были у меня вовсе не знаменитые, — вспоминает Сергей Петрович, — но тоже необыкновенные... Руководители студий — художественного слова и театрально-драматической в Доме пионеров. Туда, кроме школьного драмкружка, я бегал четыре раза в неделю. Как они, Анна Гавриловна Бовшек и Евгения Васильевна Галкина, нас, ребят, любили! Готовили из нас не артистов — людей, заботились, какими вырастем, какими станем. И если есть во мне что-то хорошее, оно заложено ими.

Слушаю это и вспоминаю Сергея Никоненко — директора школы в недавнем фильме «Завтра была война». Вот он, бывший кавалерист с боевым орденом на груди, сидит перед входом в школу на табуреточке, растягивает мехи гармошки, а ребята — и большие и маленькие — хором поют популярную героическую песню. И в этой «причуде» директора, в самозабвенном выражении лица — весь он, с его любовью к детям, верой в людей и будущую счастливую жизнь. Или с балкона все того же школьного здания он объявляет, что сегодня занятия не будет: малыши по домам, а старшие пойдут провожать в последний путь трагически погибшую ученицу — суровые складки у рта и такие глаза! В них угадываешь мужество человека, способного на ту честность, которая в атмосфере тогдашних репрессий оборачивалась героизмом. В числе четверых создателей фильма Никоненко удостоен золотой медали имени А. П. Довженко, присуждаемой кинематографистам за

успехи в раскрытии военно-патриотической темы.

Когда знаешь, что артист сыграл 74 роли, теряешься, о какой работе расспросить. Наверное, лучше узнать о самых любимых. В ответ с улыбкой пожимает плечами:

— Что тут скажешь? Общеизвестно, бывают роли, удавшиеся больше или меньше. Но каждая из них дорога. А чтоб самая-самая... Ну и трудный же вопрос!

В фильме Герасимова «Люди и звери» я снимался после первого курса. Роль племянника главного героя. Казалось бы, не бог весть что, а для меня это был целый мир, куда так трудно, интересно войти. Затем в картине Азарова «Это случилось в милиции» играл солдата, который находит родителей, потерявших его в войну. «Будь автором своего образа», — учил нас Герасимов. Вот я и пришел к Азарову с предложением: «Хочу сыграть то-то и то-то, но мне не хватает одной сцены». Он ответил: «Напиши». Написал — это был мой первый опыт в киносценарии. Среди любимых ролей: ответственный секретарь районной газеты в «Журналистах», Петр Зыков в «Инспекторе ГАИ», балетмейстер Фомин в фильме «Зимний вечер в Гаграх», Степка Калашников из фильма «Трын-трава», который я сам поставил.

Да, в 1972 году Никоненко получил второе высшее образование, режиссерское, в той же мастерской С. Герасимова и Т. Макаровой. За дипломную работу «Петрухин фамилия», где был сценаристом, режиссером и актером, он удостоен главных призов на фестивалях короткометражных фильмов в Оберхаузене (ФРГ) и Гренобле (Франция). С тех пор поставил еще 6 картин.

Конечно, очень любимая роль Василья-чудика — «Странных людей», — продолжает ответ на «трудный» вопрос Никоненко. — Ставил картину Василий Шукшин, который много для меня зна-

чил и значит. Да кого не поражаешь неординарностью образа мыслей, поступков, суждений о людях. Умел распахнуть душу навстречу другому человеку. И методы режиссуры у него были свои, особые.

Приехали мы снимать картину под Владимиром. Сидим на бревнах, ждем, когда свет поставят, кинокамеру зарядят. Народ деревенский на нас поглядывает. Он мне: «Сережа, видишь вон тех женщин? Пошел бы ты к ним, поговорил». Ну, я пошел. Стал рассказывать про картину. Они спрашивают. Как-то незаметно заговорил от лица героя. Мол, еду к брату. И про брата все, что знаю, выкладываю (его Евгений Евстигнеев играл), и про братнины семейные сложности им, как на духу, признаюсь. Возвращаюсь к группе и чувствую себя уже этим вот Васильем-чудиком. Василий Макарович очень доволен: то ли тем, что эксперимент поставил удачно, то ли посчитал для меня это главной перед съемками репетицией. 20 лет прошло с тех пор, а помнится, как вчера! Крупной он был личностью.

Наш разговор сам собой переходит к жизни, людям, человеческой сущности. Опять вспоминает Сергей Петрович и отца, и деда, сельского плотника, вырастившего 12 детей.

По поводу того, что же все-таки главное в человеке, он, Никоненко, считает:

— Порядочность. Интеллигентность, которая не обязательно предполагает образованность и высокий культурный уровень. Я знал людей духовно тонких, хотя, увы, недостаточно грамотных — жизнь учила их тому, что не подлежит переоценке: доброте, отзывчивости, чуткости. Ну а когда порядочный, сердечный человек еще и высокообразован, тут вариант идеальный. Думаю, каждый из нас к этому должен стремиться.

На актерском счету Сер-

гея Петровича множество персонажей военных.

— Как правило, это солдаты, самые что ни на есть простые люди... В дипломной работе Никиты Михалкова «Спокойный день в конце войны» я играл рядового Андрея, ушедшего на фронт из деревни. Съемки шли под Тарусой. Мы вдвоем с режиссером выехали раньше других, жили в колхозе, вместе со всеми выходили на работу в поле, вместе садились за стол. И появились у меня тот же диалект, те же повадки...

Приходилось представлять мне русским пареньком-солдатом весны 45-го и в венгерском фильме Миклоша Янчо «Так я пришел». В основе сюжета непростые взаимоотношения сведенных судьбой нашего воина-освободителя и румынского военнопленного. Янчо приезжал в Москву; в поисках актера на эту роль пришел в группу герасимовских дипломников, показал на меня: «Он!» Когда я прочитал по подстрочнику сценарий, то с разрешения режиссера переписал слова роли.

Вообще-то мне доводилось бывать солдатом «из разного времени». Это и гражданская война — фильм Василия Ордынского «Красная площадь», где я играю ни в чем на себя не похожего, шепутного и непокладисто-громкого матроса Володю. И Великая Отечественная — киноэпопея Юрия Озерова «Освобождение», там я рядовой труженик войны Сашка. Роль сегодняшнего благополучного штатского человека, проходящего армейскую переподготовку, у меня в фильме «Парад планет» Вадима Абдрашитова, к которому питаю какое-то особо теплое чувство. Да разве все перечислишь!

В дни, когда мы беседовали, Никоненко вновь снимался у Озерова, на этот раз в ленте «Сталинград».

— Что за роль? Наконец-то я из солдат «препровожден» сразу в генералы. Так я шучу. А задача вовсе не шуточная: создать образ прославленного героя, генера-

ла Александра Ильича Родимцева. В свое время на «Освобождении» он был военным консультантом, мне приходилось его видеть. А тут — надо им стать... Понимаю, как это ответственно. Какой он был человек и военачальник, знаю не только из мемуарной литературы. Мой дальний родственник дядя Сережа — он не так давно умер — воевал в 13-й стрелковой дивизии под командованием Родимцева. Я слышал его рассказы, как под началом этого мужественного человека они держали Сталинград, не пускали фашистов к Волге.

На прощание прошу Сергея Петровича адресовать несколько слов читателям, особенно тем, кто в рядах Советской Армии.

— Воинам, как и обитателям нашего, в общем-то, небольшого «шарика», я желаю только обучаться военному делу, но никак не воевать. В наш век, когда слишком легко уничтожить все живое, только мир может обеспечить жизнь, радость, свет. Но армию без дисциплины, боеготовности не представляю себе. «Из жалости я должен быть жесток», — говорит Гамлет. Из заботы о сегодняшнем мире мы, уменьшая запасы орудий уничтожения, должны быть сильными, подготовленными в военном отношении. Так я понимаю. Вот и хочу сказать: будьте милосердными, а вместе с тем мужественными, стойкими, как наши прадеды, деды, отцы.

Евгения КАБАЛКИНА.